

ОНОМАСТИЧЕСКАЯ ИГРА ДЖ. ДЖОЙСА В РОМАНЕ «ПОМИНКИ ПО ФИННЕГАНУ» КАК ОБЪЕКТ МЕЖЪЯЗЫКОВОЙ ТРАНСЛЯЦИИ

Пермская государственная фармацевтическая академия, г. Пермь, Россия

Аннотация. В статье рассматривается специфика ономастического пространства в романе Дж. Джойса «Поминки по Финнегану». Актуальность темы обусловлена необходимостью поиска переводческих стратегий для передачи сложной ономастической игры и интертекстуальных культурных кодов в модернистском произведении писателя. В ходе исследования применяются метод сплошной выборки, описательный, сопоставительный, контекстуальный и интертекстуальный анализы. Раскрывается специфика игровой техники писателя на базе антропонимов. Выделен ряд приемов кодирования имени собственного *Anna Livia Plurabelle*, усложняющих процесс восприятия и перевода в связи с вариативностью возможных трактовок (частичная / полная аббревиация, аллитерационная эмфаза инициалов имени, использование иноязычных включений и др.). Проанализированы частичные и полные переводы «Поминок по Финнегану» на русский (А. Сергеев, А. Волохонский, С. Диваков, О. Брагина, А. Рене), немецкий (У. Блюменбах и Р. Маркнер, К. Райхерт, Г. Бек, Д. Штундель, И. Горн, Р. Венингер, Г. Вольшшлегер, К. Яуслин, Ф. Ратшен) и испанский (М. Забалой) языки. Изучен арсенал переводческих решений, выделен ряд закономерностей. Отмечено, что во всех случаях переводчики вынуждены применять стратегию «деформации» языка перевода для отображения «языковых аномалий» Дж. Джойса. Сделаны выводы, что родство немецкого и английского языков позволяет в большей степени (в сравнении с русским) сохранить в переводе словообразовательные и звуковые особенности закодированного антропонима.

Ключевые слова: ономастическая игра, межъязыковая передача, семантическая многослойность, переводимость, Дж. Джойс

E. A. Naugolnykh

JAMES JOYCE'S ONOMASTIC GAMES IN *FINNEGANS WAKE* AND THEIR TRANSLATABILITY

Perm State Pharmaceutical Academy, Perm, Russia

Abstract. This paper aims to explore certain features of Joyce's onomastic space in *Finnegans Wake*. The relevance stems from the need to identify translation strategies for rendering the complex onomastic wordplay and intertextual cultural codes in James Joyce's modernist novel. The study employs the continuous sampling method, descriptive, comparative, contextual, and intertextual analyses. A set of the author's experimental techniques based on language games involving proper names is analyzed. The encoding of anthroponym *Anna Livia Plurabelle* is described in detail, underlining its ability to complicate perception and translation due to the diversity of possible interpretations. Fragmentary and complete versions of *Finnegans Wake* in Russian (by A. Sergeev, A. Volokhonsky, S. Divakov, O. Bragina, A. Rene), German (U. Blumenbach and R. Markner, K. Reichert, H. Beck, D. Stündel, I. Horn, K. Jauslin, H. Wollschläger, R. Weninger, F. Rathjen), and Spanish (M. Zabaloy) are compared. The translation strategies are explored and regularities in translation methods are figured out. To render J. Joyce's onomastic language games translators are compelled to "deform" the target language. It is concluded that the structural similarities and differences of the source and the target languages influence the extent to which translators can transfer word-formation and phonetic features of the encoded anthroponym, making, for example, German a more appropriate "tool" than Russian for translating the novel.

Keywords: onomastic game, interlingual rendering, semantic depth, translatability, James Joyce

Введение. Согласно теории поэтической ономастики имена собственные в художественном тексте служат опорными смысловыми сгустками, создавая уникальное авторское пространство. Оно отличается от пространства общенародной ономастики вторичностью, субъективностью авторского выбора и расширенным функционалом (стилистическим) [7, с. 34].

Ономастическое пространство позднего творчества Дж. Джойса, наиболее полно воплощенное в романе «Поминки по Финнегану», представляет собой одну из самых сложных исследовательских проблем современного джойсоведения. Это сложная система имен собственных, которая не просто служит цели номинации персонажей, а является фундаментом языковой игры и философской концепции произведения. Лингвистическая имитация работы подсознания происходит через включение в роман огромного количества загадок (“riddles”), при этом уловить «мерцание смыслов» становится непомерно сложной задачей [10, p. 20].

Помимо традиционных семи функций Д. Лампинга (идентифицирование персонажа / места, характеристика персонажа / места, создание и поддержание иллюзии подлинности мира, участие в создании перспективы повествования, выделение и группировка персонажей, эстетическая и мифологическая) имена у писателя выполняют особую деконструктивную роль [1, с. 12]. Эта функция, типичная для литературы модернизма и постмодернизма, превращает имя в инструмент языковой игры. Экспериментируя с именами собственными, Дж. Джойс не просто называет персонажа, а обнажает характер героя и создает глубокий подтекст, в целом реализуя концепцию Дж. Вико о языке как об «окаменелой мифологии» [2].

Системе антропонимов в позднем творчестве Дж. Джойса посвящены, например, работы зарубежных лингвистов А. Диемента [11], Л. Милеси [17], П. О’Нила [19], Ф. Зенна [20]. В трудах подчеркивается, что ономастическая система в «Поминках по Финнегану» функционирует как многослойный шифр, радикально ломающий привычные литературные каноны. Вектор российских исследований ономастики ирландского писателя задан, прежде всего, трудами самих переводчиков Дж. Джойса: А. Рене, А. Волохонского, О. Брагиной, С. Дивакова. Это кажется закономерным, поскольку большинство полных и частичных версий романа на русский язык имеет характер развернутых комментариев. Анализ их глубинных интерпретаций позволяет эксплицировать скрытые авторские интенции, сравнить вариативность восприятия авторских онимов и выделить закономерности в передаче ономастической игры Дж. Джойса. Именно такая цель преследуется нами в данной статье.

Актуальность исследуемой проблемы. Актуальность темы обусловлена неугасающим интересом современной лингвистики к механизмам языковой игры и пределам лингвокреативности, а также особым статусом художественной ономастики в структуре интертекстуального пространства романа Дж. Джойса, где имя собственное становится точкой пересечения множества культурных кодов. Важным становится необходимость поиска адекватных стратегий передачи экспериментального дискурса модернизма, в котором ономастическая игра выступает не просто стилистическим приемом, а фундаментальным структурообразующим элементом текста. Особенно ценными представляются результаты сопоставительного анализа переводов, выполненных на базе языков различных генетических групп и разделенных существенной временной дистанцией. Это позволяет проследить диапазон переводческих решений и выделить ряд закономерностей в работе переводчиков.

Материал и методы исследования. В статье анализируются ономастические игры Дж. Джойса в романе «Поминки по Финнегану» и возможность их межъязыковой трансляции, позволяющие сохранить функционально-эстетический потенциал авторских новообразований. Исследованы частичные и полные переводы романа на русский (А. Сергеева, А. Волохонский,

С. Диваков, О. Брагина, А. Рене), немецкий (У. Блюменбах и Р. Маркнер, К. Райхерт, Г. Бек, Г. Вольшшлегер, К. Яуслин, Д. Штундель, И. Горн, Р. Венингер, Ф. Ратьен) и испанский (М. Забалой) языки. В ходе исследования применены метод сплошной выборки, описательный, сопоставительный, контекстуальный и интертекстуальный анализы.

Результаты исследования и их обсуждение. Следует отметить, что антропонимы в «Поминках по Финнегану» – это инструменты онтологической неуверенности (термин по Р. Лэйngu) [9]. Они не дают читателю опереться на персонажа как на «живого человека», превращая чтение в процесс бесконечной расшифровки языковых кодов. Как верно отметил И. Гарин, «в известном смысле героев тут вообще нет» [3, с. 262]. Их заменяют «время, река, гора» [8, с. 360].

Так, например, одно из главных действующих лиц произведения *Humphrey Chimpden Earwicker (HCE)* постоянно теряет конкретное имя, превращаясь в аббревиатуру, ландшафт или начальные буквы словосочетания. Такая безымянность, несомненно, функциональна, поскольку переводит персонажа из разряда «индивид» в разряд «универсалия» или «архетип» [3, с. 262]. Антропоним перестает быть «ярлыком» конкретного человека и становится формой, которую может заполнить любой (отсюда одна из расшифровок, данная Дж. Джойсом – *Here Comes Everybody*).

Имена в романе постоянно мутируют, вбирая в себя мифологических, исторических и литературных героев, отражая логику сновидений, в которых один объект мгновенно превращается в другой.

Кратко рассмотрим, каким образом Дж. Джойс децентрирует антропонимы. Один из основных приемов – распад имени собственного на звуки, каламбуры и ассоциации. Возьмем для примера имя героини *Anna Livia Plurabelle*. Анализ ономастических игр Дж. Джойса позволяет выделить следующие приемы кодирования ее имени, наиболее часто использованные автором:

- 1) частичная или полная аббревиация (*ALP, Lff* – сокращение от *Liffey*);
- 2) модификация антропонимов в другие имена, нередко с указанием титула и / или прозвищ (*Annah the Allmaziful, the Everliving, the Bringer of Pliability*). К подобным единицам приложимо понятие формульность [1, с. 77]. Так, например, *Annuska Lutetiaivitch Pufflofvah* сопоставима с формулой русского имени – «имя отчество фамилия»;
- 3) трансформация в различные типы / виды топонимов (*Alpine Lake Plateau, All-Loving Passage Long Livius Lane*) или языковые игры на их основе: *Alpous, Alpania* (вымышленная страна в ее честь), *annilivillous* (смешение *Анны Ливии* и гидронима *Нил*), *Missis-liffi* (гидроним *Mississippi* + *Livia*);
- 4) перечисление однородных и разнородных компонентов, начинающихся с литер *a, l, p* (*Annabella, Lovabella, Pullabella; my annie, my lauralad, my pisoved*);
- 5) распределенная аббревиация или введение фраз, слова которых начинаются с инициалов героини (*And look proud, All Livia's Puissies, always lovely period, and low perhaps*);
- 6) звукоподражание (*Elm, Llow, Abaft, Pfce*) – буквы *a, l, p* встроены в начальные слоги, которые одновременно имитируют шелест листьев и плеск воды;
- 7) аллитерационная эмфаза каждого инициала имени (*Ante Ann you're apt to ape aunty annalive; Annamite Aper of Atroxity*);
- 8) использование иноязычных включений (*Hic cubat edilis, Apud libertinam parvulam; Ante Lucem Perpetuam* – псевдолатинская фраза, означающая «Перед вечным светом»);
- 9) внедрение антропонима в качестве базы для создания окказиональных лексем (*you mussna tell annaone, the old liffopotamus, et ALP, alphebiat, annalite, alplapping, annamation*);
- 10) включение инициалов внутри нового антропонима (*rALPh*);
- 11) игра на базе звуковых аналогий: *Livia – Liffey – leafy – bailiff's – belief*.

Интересен также случай создания диминутива на базе аббревиатуры (*alpilla*). Помимо выделенных случаев, в главе II.2 буквы *A*, *L* и *P* вынесены на поля или в углы диаграмм, где *A* – вершина (голова / гора), а *L* и *P* – основание (бедро / речные берега). Таким образом Дж. Джойс создает своеобразную «аббревиатуру–чертеж». Замена имен персонажей графическими символами позволяет писателю наполнить знак особыми смыслами. Диаграмма в тексте романа одновременно означает дельту реки Лиффи, женское начало и геометрический треугольник [15, p. 293].

Таким образом, *Анна Ливия Плюрабель* воспринимается читателем одновременно как женщина и как река Лиффи, как «текучесть и быстротруйность» [3, с. 263]. Имя в романе, его звучание и визуальное начертание становятся точкой, через которую разворачивается все действие произведения. Радикальные авторские приемы работы с системой антропонимов позволяют автору раскрыть идею растворения человека в мировом пространстве.

Принципы работы переводчика с именами собственными формулируются целым рядом отечественных и зарубежных лингвистов ([6], [18]). Исследователями отмечается, что «автоматическая» передача без учета внутренней формы и звучания, безусловно, разрушает авторский подтекст. Следовательно, переводчик всегда вынужден искать нестандартные решения, превращаясь в соавтора текста, чтобы не утратить многослойность и образность переводимой единицы.

Продemonстрируем разноплановость переводческих решений и выделим ряд закономерностей в работе переводчиков на примере из финального монолога Анны Ливии Плюрабель, где, по сути, происходит «растворение» героини в окружающем мире, ее превращение в стихию, существующую вне времени:

Soft morning, city! Lsp! I am leafy speafing. Lpf! Foltly and foltly all the nights have falled on to long my hair. Not a sound, falling. Lispn! No wind no word. Only a leaf, just a leaf and then leaves. The woods are fond always. As were we their babes in. And robins in crews so [15, p. 619].

Выбранный фрагмент содержит репрезентативные для анализа каламбуры на базе рассмотренного нами ранее антропонима Анны Ливии. Игра строится на звуковой аналогии (*Livia – Liffey – leaf – leafy*), кроме этого, инициалы героини становятся основой звукоподражательных элементов (*lsp, lpf* – имитация звуков воды и шуршания листьев), антропоним слышится в окказиональной лексеме *speafeaing* (контаминация: *speak + leafing*), участвует в образовании глагола *lispn*: *Livia + listen + p* (первая буква фамилии героини). В последнем предложении фрагмента Дж. Джойс использует характерный для данного произведения прием фонетической деформации антропонима (*Robinson Crusoe* распадается на отдельные значимые фрагменты *robins in crews so* (буквально «малиновки в группах»)).

Из перечисленных переводчиков с данным отрывком работали У. Блюменбах и Р. Маркнер, К. Райхерт, Д. Штюндель, А. Рене и М. Забалой. Далее идут переводы в порядке перечисленных переводчиков:

Sanften Morgen, Stadt! Lsp! Hier splicht Leafy. Lpf! Vilezig und all die vielzig Nächte sind gefallen, mein Haar zu längen. Kein Laub, der fiele. Lispn! Kein Wind kein Wort. Nur ein Blatt, bloß ein Blatt und gleich fort. Die Wälder sind immer innig. Als wollten sie uns hänseln. Und Rotkelchon cruft so. [13, s. 262].

Mild der morgen, stadt! Lsp! Ich bin liefi die sprieft. Lpf! Zores und mores alle die nächste sind gepahlt weiter zu langen mein haar. Nicht ein laut, fällt. Lispn! Kein wind kein wort. Nur ein blatt, bloß ein blatt und dann platter. Die wälder sind immer innig. Als wärn wir ihre babies in. Und [15, p. 293] [12, s. 271].

Mild morguens, Sihdi! Lschp! Ich bins, Liffey, die da sp-bricht! Lschf! Verzicht und ver-zich fielen all die Näckte auf mein verlangenes Haar. Kein Laut-Feld. Lauschp! Kein Wind kein Wort. Nur Laub und Laub und Lauws. Die Wälder sind immer freau. Als wahren wirr irre Bähbies drin. Und Rubin so 'n Gruß, oh [16, s. 619].

С легким утром, столица! **Шпл!** Я лифтверно ишреку. **Лпф!** Шорох шорохов, все эти ночи нападали, удлиняя мою шевелюру. Не подавая ни звука. **Псли!** Не сея ветер, не пожнешь букву. Просто **лист**, только **листопад**, а позже **листопаданцы**. Среди сосен всегда приятно. Когда мы были их детьми там. А **рябый сонм кружит** [5, с. 40].

¡Suave mañana, ciudad! **Blb!** Estoy **balbufrullando frondosa**. ¡**Lpf!** Folti i folti todas las noches se me han caído encima para alargarme el pelo. Ni un sonido, cayendo. ¡**Schn!** Ni viento ni palabra. Sólo una **hoja**, sólo una **hoja** i despues **hojas**. Los bosques son siempre cariñosos. Como si fuéramos sus bebés en. Y **robins en crucero** [14, p. 619].

Очевидно, что все четыре немецких переводчика стремятся передать звучание оригинала на языке перевода. В целом этому способствует генетическая близость английского и немецкого языков. В версии У. Блюменбаха и Р. Маркнера без изменений остается максимальное количество единиц (*lsp, lpf, leafy, lispn*). К. Райхерт также не перенасыщает текст лишними звуковыми искажениями, он переносит в неизменном виде звуки шепота и всплеска, чутко следует размеру фраз Дж. Джойса, придерживается ритма оригинала (*blatt – blatt – platter*). Наибольшие трансформации прослеживаются в версии Д. Штюделя (акцент на звуке «sch», создание окказионализма по иной, чем у писателя, модели *sp-bricht*). Избыток шипящих делает текст труднопроизносимым и при этом может вызывать у немецкоговорящих читателей ассоциации с южнонемецкими диалектами, невольно перенося действие из Дублина в Альпы.

Что касается последнего предложения, то все немецкие переводчики сохранили аллюзию на Робинзона Крузо без существенных отклонений от оригинала. Смысловый компонент, однако, передан по-разному, при этом природная орнитологическая тема Дж. Джойса сохраняется в переводе У. Блюменбаха и Р. Маркнера (*Rotkelchon* от *Rotkehlchen* – малиновка), менее выражена в переводе К. Райхерта (*Rabin* от *Rabe* – ворон) и отходит на последний план в вариации Д. Штюделя (рубин и малиновку ассоциативно связывает цветовая характеристика).

В отличие от немецких переводчиков А. Рене сопровождает текст колоссальным корпусом комментариев. В комментариях к переводу анализируемого фрагмента он акцентирует внимание на присутствии в отрывке двух основных «мотивов» – Лиффи (Анна Ливия) (*splicht Leafy. Lpf*) и Робинзон Крузо (*robins in crews so*) [5, с. 169]. Стоит отметить стремление русского переводчика не только передать смысл, но и звуковую ткань романа. «Шпл!», «Лпф!», «Псли!» появляются в тексте, наделяя речь «русской Лифии» способностью «булькать», «шелестеть» и «течь». Окказионализм *лифтверно* создан, как и у Дж. Джойса, контаминацией «листвы» и «Лиффи». Особенно удачной находкой кажется лексема «ишреку», в которой соединены глагол «изрекать» и существительное «река», а значит вновь подчеркивается превращение голоса Анны Ливии в речной поток. Одна из главных тем романа (падение, круговорот, цикличность) прослеживается в цепочке «лист – листопад – листопаданцы», созданной А. Рене в манере Дж. Джойса. «Рябый сонм» в целом сохраняет при слуховом и зрительном восприятии оболочку зашифрованного антропонима. *Сонм* или *толпа* передает смысловой компонент английской лексемы “crews”. Птица малиновка заменена на рябь и является прямой отсылкой к «ряби» на воде реки Лиффи. Суммируя вышесказанное, А. Рене конструирует мир романа в русской текстовой реальности, однако его Лиффи более мягкая, шелестящая, в его версии больше осеннего леса и затихающего города, в то время как у Дж. Джойса ярче всплески воды (звук *l*).

Перейдем к анализу испанской версии, выполненной аргентинским переводчиком. Безусловно М. Забалой ориентировался на сохранение каламбуров и звуковых особенностей оригинала через латиноамериканский контекст. Переводчик виртуозен в создании авторских окказионализмов. Так, лексема *balbufrullando* создана контаминацией *balbucear* (бормотать) + *burlar* (шутить). В сочетании с прилагательным *frondosa* (лиственная) не только достигается музыкальность, но и передается особое состояние героини.

М. Забалой непринужденно удерживает песенный, меланхоличный ритм финальной части произведения. Фраза "*Folti i folti todas las noches*" передает ощущение бесконечного времени, роста, текучести. Спорным, однако, на наш взгляд, является упрощение аллюзии в последнем предложении исследуемого фрагмента. Фраза *robins en crucero* (дословно «зарянки в круизе») уступает оригиналу с точки зрения многомерности.

Анализ показал, что при работе с ономастическим пространством Дж. Джойса переводчики выбирают одну из трех стратегий. Они могут сделать акцент на передаче звуковой оболочки слова, поскольку Дж. Джойс, как известно, создавал роман "pleasing to the ear" (приятным для слуха). Такие переводческие решения прослеживаются чаще всего в ранних версиях романа на немецком языке и в варианте испанского переводчика (*Persse O'Reilly* [12, p. 44] – *Persse O'Reilly* (М. Забалой), *Persse O'Reilly* (Д. Штюдель), *Persse O'Reilly* (Ф. Ратьен); *Ciliegia Grande and Kirschie Real* [12, p. 207] – *Ciliegia Grande y Kirschie Real* (М. Забалой), *Ciliegia Grande and Kirschie Real* (Г. Воллышлегер); *Ludstown* [12, p. 152] – *Ludstown* (М. Забалой), *Ludstown* (И. Горн), *Ludsstadt* (Ф. Ратьен)).

К противоположной стратегии можно отнести стремление переводчиков передать, прежде всего, семантический компонент: *Ludstown* [12, p. 152] – *HerrnsStadt* (Д. Штюдель); *Tell-No-Tailors' Coerner* [12, p. 6] – *улица Не-говори-портному-Тому* (О. Брагина); *the Mookse and the Gripes* [12, p. 151] – *Слизуца и Вунегрем* (А. Рене); *Wreneagle Almighty* [12, p. 383] – *Realáguila Omnipotente* (М. Забалой).

Нередко переводчики идут по пути культурной адаптации, вводя немецкие (*HerrnsStadt* (Ф. Ратьен), *Ludsstadt* (Д. Штюдель)) и русские элементы (*Ludstown* – *Людсград*, *Persse O'Reilly* – *Просу* Сухокрыла (А. Рене); *Lumptytumlumpy had a Big Fall* – *Лямпитамтампти с Печки Упал*; *Kate Strong* – *Катя Крепок* (А. Волохонский), *suits Tony* [12, p. 6] – *простофиля Светоний* (О. Брагина)).

Разберем разные стратегии переводчиков еще на одном примере:

Wassailly Booslaeugh of Riesengeborg [12, p. 5]: *Wassüfflij Boosegelagh vom Riesengeburg* (Г. Бек), *Wartseglich PichelstEiner vom Riesengeboerg* (К. Яуслин), *Worsinn die Schicklichkeit in Sicherheit* (Ф. Ратьен), *Wasserli Buskläff vom Riesen-Geborge* (Д. Штюдель), *Вассайли Буслаев фон Ризенгеборг* (А. Волохонский), *Веселий Буслаев из Резейн-геборга* (С. Диваков), *Веселий Буслаев из Великанборо* (О. Брагина), *Веселий Бухлаев Разиспалинский* (А. Рене), *Wassailly Booslaeugh de Riesengeborg* (М. Забалой).

Базовым прецедентным именем для образования первой части сложной лексемы Дж. Джойса выступает славянский былинный антропоним – новгородский богатырь Василий Буслаев. К возможным ассоциативным пластам можно отнести: русскую лексику *буслай* (словарь Даля) – разгульный человек; английский глагол *to booze* – выпивать, пьянствовать; английские слова *wassail* – горячий пряный сидр или глинтвейн, который пьют на Рождество и *sail* – парус, плыть; *laeugh* – созвучно с английским словом *laugh*. Топоним *Riesengeborg* образован от немецкого *Riesengebirge* (название горного массива, дословно переводящегося как «Исполиновы горы» (*Riese* – великан, *Gebirge* – горы). Формант *-borg* – это заимствованный из скандинавских языков топонимический суффикс (означает «замок», «крепость», «укрепленный город»). Возможный дополнительный смысловой пласт: *risen* (англ. «воскресший», «восставший»); *geboren* (нем. «рожденный»).

Большинство немецких переводчиков строят игру преимущественно на основе скрытых немецких корней: *Süffling* (пьяница), *Segel* (парус), *Saufgelage* (попойка); *Pichelsteiner* (традиционное баварское мясное рагу), *picheln* (выпивать), *Wasser* (вода), *kläffen* (тявкать). При этом теряется связь с русской реалией, а антропоним интегрируется в германскую языковую среду. Особенно выделяется перевод Ф. Ратьена, который заменяет антропоним полноценным предложением с потерей как звуковых, так и семантических особенностей оригинала.

Для русских переводчиков центральной становится необходимость сохранить славянское звучание антропонима. А. Волохонский использует транслитерацию (*Вассайли*) и акцентирует немецкую аристократичность («фон»), усиливая тем самым комический эффект. С. Диваков и О. Брагина обыгрывают имя через прилагательное «веселый» (ассоциация: выпивать, пировать). Перевод А. Рене, как нам кажется, несколько снижает регистр, нарушая тонкую эстетику ономастических игр Дж. Джойса. Он, как и О. Брагина, полностью отказывается от немецкой основы исходной единицы, заменяя ее русифицированным соответствием.

Четко следуя выбранной стратегии, испанский переводчик М. Забалой переносит антропоним Дж. Джойса практически без изменений, заменяя только английский предлог *of* испанским *de*.

Проанализированный перевод наглядно демонстрирует неимоверную сложность выбора переводческого решения, позволяющего соблюдать баланс при сохранении семантической полифонии, культурных кодов и звуковых особенностей исходной ономастической единицы Дж. Джойса.

Выводы. Таким образом, сквозь призму переводов на русский, немецкий и испанские языки становится еще очевиднее тот факт, что творение Дж. Джойса «Поминки по Финнегану» является «романом-шифром, шедевром литературной эксцентрики» [4, с. 118].

Наиболее адаптированным для читателя из числа немецких версий романа представляется вариант Д. Штунделя. Тем не менее за ширмой чрезмерной германизации порой теряется универсализм и специфика техники ирландского писателя. Как и Д. Штундель, М. Забалой иногда придает тексту специфический латиноамериканский колорит, что отличает его от классического кастильского перевода В. Посуэло (анализ этой версии планируется в другой публикации). Что касается перевода романа на русский язык, то он кардинально отличается от немецких и испанских версий своей методологией и объемом. А. Рене не просто переводит слова, а дешифрует каждый каламбур, объясняя, на каких языках и смыслах он построен. Естественно, его интерпретация также субъективна и местами чрезмерно русифицирована (например, появление в переводе *Проси Сухокрыла*).

Бесспорно, чаще всего переводчики ищут «контекстуальный компромисс», т. е. пытаются передать максимальное количество смысловых слоев имени с сохранением звуковой формы (ритма, аллитерации), при этом во многих случаях это оказывается непомерно сложной задачей. Поскольку С. Диваков и А. Рене подкрепляют свой перевод обширными комментариями по причине того, что большинство имен собственных в тексте не только окказиональны, но и аллюзивны, они сохраняют часть смысловых ассоциаций для русского читателя. Немецкие и испанские переводчики, напротив, систематически оставляют онимы без изменений в приоритет звучанию, полагая что знающие читатели сами подберут ключи к расшифровке кодов Дж. Джойса.

Во всех случаях переводчики вынуждены применять стратегию «деформации» родного языка (языка перевода) для отображения «языковых аномалий» Дж. Джойса. Стоит отметить, что русский язык, не столь приближенный по структуре к английскому языку, как немецкий и испанский, местами звучит несколько искусственно, поэтому такие объемные комментарии, как у А. Рене, кажутся действительно оправданными. Каким бы индивидуальным ни был взгляд читателя и исследователя «Поминок по Финнегану», этот роман неизменно актуализирует вопрос о границах переводимости.

ЛИТЕРАТУРА

1. Васильева Н. В. Собственное имя в мире текста. – М. : Академия гуманитарных исследований, 2005. – 224 с.
2. Вико Дж. Основания новой науки об общей природе наций / пер. с итал. А. А. Губера. – К. : Иса, 1994. – 656 с.
3. Гарин И. И. Век Джойса. – М. : ТЕРРА-Книжный клуб, 2002. – 848 с.

4. *Гениева Е. Ю.* «Поминки по Финнегану» // Проблемы английской литературы XIX и XX вв. / под ред. проф. В. В. Ивашевой. – М. : Изд-во Московского университета, 1974. – С. 115–137.
5. *Джойс Дж.* На помине Финнеганов : Книга 4, глава 1 / пер. с англ. А. Рене. – Екатеринбург : Издательские решения, 2021. – 224 с.
6. *Ермолович Д. И.* Имена собственные: теория и практика межкультурной передачи. – М. : Р. Валент, 2005. – 416 с.
7. *Карпенко Ю. А.* Имена собственные в художественной литературе // Филологические науки. – 1986. – № 4. – С. 34–40.
8. *Кубатиев А.* Джойс. – М. : Молодая гвардия, 2011. – 479 с.
9. *Лэйнг Р. Д.* Расколотое «Я» / пер. с англ. И. Илтнер и А. Боковиков. – СПб. : Белый кролик, 1995. – 352 с.
10. *Burgess A.* A shorter Finnegans Wake. – London : Faber & Faber Limited, 1975. – 278 p.
11. *Diamant H.* Gallic joys of Joyce: on translating some names in Finnegans Wake into French" // Names. – 1996. – Vol. 44. – P. 83–104.
12. *Joyce J.* Anna Livias Monolog (übersetzt von K. Reichert) // J. Joyce Finnegans Wake: gesammelte Annäherungen. – Frankfurt a/M : Suhrkamp, 1989. – S. 271–274.
13. *Joyce J.* Anna Livias Monolog (übersetzt von U. Blumenbach und R Markner) // J. Joyce Finnegans Wake: gesammelte Annäherungen. – Frankfurt a/M : Suhrkamp, 1989. – S. 262–271.
14. *Joyce J.* Finnegans wake / traducido por M. Zabaloy. – Buenos Aires : El cuenco de plata, 2016. – 640 p.
15. *Joyce J.* Finnegans Wake. – London : Wordsworth classics, 2012. – 628 p.
16. *Joyce J.* Finnegans wehg / übersetzt von Dieter H. Stündel. – Frankfurt : Zweitausendeins, 1993. – 628 s.
17. *Milesi L.* James Joyce's poetics of grammna(r) and languages at the Wake. – Timișoara : Editura Universității de Vest, 2024. – 462 p.
18. *Newmark P.* Paragraphs on translation. – Clevedon : Multilingual Matters, 1993. – 176 p.
19. *O'Neill P.* Onomastic Joyce: games names play. – Toronto : University of Toronto Press, 2026. – 480 p.
20. *Senn F.* Ulysses polytropos: essays on James Joyce's Ulysses. – Leiden ; Boston : Brill, 2022. – 588 p.

Статья поступила в редакцию 06.05.2026

REFERENCES

1. *Vasil'eva N. V.* Sobstvennoe imya v mire teksta. – M. : Akademiya gumanitarnykh issledovaniy, 2005. – 224 s.
2. *Viko Dzh.* Osnovaniya novoy nauki ob obshchey prirode natsiy / per. s ital. A. A. Gubera. – K. : Isa, 1994. – 656 s.
3. *Garin I. I.* Vek Dzhoyso. – M. : TERRA–Knizhnyy klub, 2002. – 848 s.
4. *Genieva E. Yu.* “Pominki po Finneganu” // Problemy angliyskoy literatury XIX i XX vv. / pod red. prof. V. V. Ivashevoy. – M. : Izd-vo Moskovskogo universiteta, 1974. – S. 115–137.
5. *Dzhoyso Дж.* На помине Финнеганов : Книга 4, глава 1 / пер. с англ. А. Рене. – Екатеринбург : Издательские решения, 2021. – 224 с.
6. *Ermolovich D. I.* Imena sobstvennyye: teoriya i praktika mezh'yazykovoy peredachi. – M. : R. Valent, 2005. – 416 s.
7. *Karpenko Yu. A.* Imena sobstvennyye v khudozhestvennoy literature // Filologicheskie nauki. – 1986. – № 4. – S. 34–40.
8. *Kubatiev A.* Dzhoyts. – M. : Molodaya gvardiya, 2011. – 479 s.
9. *Leyng R. D.* Raskolotoe «Ya» / per. s angl. I. Iltner i A. Bokovikov. – SPb. : Belyy krolik, 1995. – 352 s.
10. *Burgess A.* A shorter Finnegans Wake. – London : Faber & Faber Limited, 1975. – 278 p.
11. *Diamant H.* Gallic joys of Joyce: on translating some names in Finnegans Wake into French" // Names. – 1996. – Vol. 44. – P. 83–104.
12. *Joyce J.* Anna Livias Monolog (übersetzt von K. Reichert) // J. Joyce Finnegans Wake: gesammelte Annäherungen. – Frankfurt a/M : Suhrkamp, 1989. – S. 271–274.
13. *Joyce J.* Anna Livias Monolog (übersetzt von U. Blumenbach und R Markner) // J. Joyce Finnegans Wake: gesammelte Annäherungen. – Frankfurt a/M : Suhrkamp, 1989. – S. 262–271.
14. *Joyce J.* Finnegans wake / traducido por M. Zabaloy. – Buenos Aires : El cuenco de plata, 2016. – 640 p.
15. *Joyce J.* Finnegans Wake. – London : Wordsworth classics, 2012. – 628 p.
16. *Joyce J.* Finnegans wehg / übersetzt von Dieter H. Stündel. – Frankfurt : Zweitausendeins, 1993. – 628 s.
17. *Milesi L.* James Joyce's poetics of grammna(r) and languages at the Wake. – Timișoara : Editura Universității de Vest, 2024. – 462 p.
18. *Newmark P.* Paragraphs on translation. – Clevedon : Multilingual Matters, 1993. – 176 p.
19. *O'Neill P.* Onomastic Joyce: games names play. – Toronto : University of Toronto Press, 2026. – 480 p.
20. *Senn F.* Ulysses polytropos: essays on James Joyce's Ulysses. – Leiden ; Boston : Brill, 2022. – 588 p.

The article was contributed on May 6, 2026

Сведения об авторе

Наугольных Евгения Андреевна – кандидат филологических наук, доцент, заведующий кафедрой иностранных языков и фармацевтической терминологии Пермской государственной фармацевтической академии Министерства здравоохранения Российской Федерации, г. Пермь, Россия, <https://orcid.org/0000-0002-8071-8148>, pulina_jane@mail.ru

Author Information

Naugolnykh, Evgenia Andreevna – Candidate of Philology, Associate Professor, Head of the Department of Foreign Languages and Pharmaceutical Terminology, Perm State Pharmaceutical Academy of the Ministry of Health of the Russian Federation, Perm, Russia, <https://orcid.org/0000-0002-8071-8148>, pulina_jane@mail.ru